

Научная статья
УДК 111.6
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-53-61

КАТЕГОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

© **Васенкин Алексей Вадимович**

кандидат философских наук, доцент,
Иркутский национальный исследовательский технический университет
Россия, 664074, г. Иркутск, Лермонтова, 83
vasenkinav@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию философского контекста категории «деятельность» в условиях формирования постинформационного общества. Постинформационное общество рассматривается как современный этап развития глобального социума. В статье отмечаются различные смысловые толкования деятельности. Приводится авторское определение постинформационного общества на основе анализа существующих интерпретаций. Процесс деятельности отражает способ существования человека, методы его самореализации и самоосуществления. Подчеркивается, что деятельность является специфически человеческой формой активности, так как ни одно живое существо в процессе своей деятельности не трансформирует окружающую действительность исходя из собственных мотивов и представлений. Автором приводятся различные историко-философские толкования категории деятельности, включающие как материалистический, так и идеалистический подходы с учетом современных тенденций развития общества.

Особое внимание в статье уделяется анализу материалистического подхода к категории деятельности, где одним из базисов выступает философия К. Маркса и Ф. Энгельса. Также в статье уделено внимание отечественным трактовкам категории деятельности, в частности взглядам советских философов. Деятельность в данных трактовках рассматривается с позиции системной методологии. Следует отметить, что деятельностный подход в условиях формирования постинформационного общества имеет важное научное значение, так как через изучение человеческой деятельности, ее характера, мотивов, целей и результатов можно говорить о текущем состоянии общества и перспективах его развития.

Ключевые слова: философия, деятельность, общество, постинформационное общество, прогресс, цивилизация, культура, рационализм, эмпиризм, марксизм, диалектика деятельности, субъект, объект, свобода, ответственность.

Для цитирования

Васенкин А. В. Категория деятельности в условиях формирования постинформационного общества // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 53–61.

Актуальность исследования деятельности и ее философской интерпретации находится вне исторического контекста, поскольку в любой период развития общества, цивилизации, культуры деятельность детерминировала сущность бытия человека. Изменение исторических эпох, переход общества от одних форм к другим, к примеру от традиционного к феодальному, от феодального к промышленному, не влияли на актуальность исследовательского контекста в отношении ка-

тегории деятельности, так как человеческая деятельность является центральным элементом, на котором строится вся социальная система и особенности взаимоотношений в ней. В условиях развития постинформационного общества формируется проблема философского переосмысления особенностей реализации человеческой деятельности, так как изменение структуры общественных отношений, смена исторических форм существования общества требуют изменения взглядов на категории, на которых фактически базируется современное общество. Одной из таких категорий и является деятельность. Цель данной статьи заключается в актуализации различных историко-философских взглядов на категорию деятельности с учетом современных тенденций формирования постинформационного общества. В современной научной литературе существует достаточно большое количество работ, посвященных осмыслению феномена формирования постинформационного общества, но отсутствуют работы, которые были бы посвящены исследованию категории деятельности в данных условиях. Именно на заполнение указанных пустот и направлена данная статья.

В первую очередь рассмотрим некоторые трактовки того, что называется постинформационным обществом, чтобы более детально разобраться с данным понятием. Как пишет Г. С. Прохоров-Малясов: «Постинформационное общество — это в первую очередь общество, в котором информация становится задачей "самой-в-себе": информация и машина, с одной стороны, и человеческий разум — с другой, становятся единым целым, при этом распространение информации во все меньшей степени зависит от самого человека и его "деятельностного" участия, так как машины получают технологическую способность "общаться" между собой напрямую» [9, с. 138]. И. И. Веревичев считает, что постинформационное общество — это стадия отрицания современного информационного общества, когда в общественном сознании обозначаются перспективы выживания человечества в эпоху обострения глобальных проблем [4]. Одной из самых серьезных глобальных проблем для человечества в эпоху формирования постинформационного общества является создание технических и программных систем с искусственным интеллектом. Именно в этом контексте для общества и находится проблема выживания. Как указывает А. И. Ракитов, «самую большую опасность представляют определенные программные продукты, ведущие к созданию мощных систем искусственного интеллекта (ИИ). Различного рода системы ИИ широко используются в научных исследованиях в университетских образовательных программах. Они находят все более широкое применение в инженерно-конструкторских работах, в управлении автоматизированными производственными линиями и т. д. [10, с. 15]. Таким образом, на основании приводимых положений можно сделать вывод, что грядущее постинформационное общество — это общество, в котором одновременно существуют две интеллектуальные глобальные системы. К первой интеллектуальной глобальной системе можно отнести цивилизацию и культуру, ко второй — все интеллектуальные технические средства и программные продукты, которые будут полностью автономны в принятии решений. Иными словами, в постинформационном обществе сформируется потребность поиска путей сосуществования человека и искусственного интеллекта в любом его воплощении. Разумеется, в таких условиях не может не возникнуть потребность переосмысления человеческой деятельности, поскольку именно

ее результаты в конечном счете приведут к появлению интеллектуальных автономных систем, которые могут представлять не только благо, но и угрозу. В связи с этим далее будет проведено рассмотрение философских подходов к категории деятельности для того, чтобы переосмыслить их с учетом актуальных реалий.

В наиболее широком контексте категория человеческой деятельности может быть определена следующим образом: «Деятельность — это форма активного отношения человека к окружающему миру, содержанием которой является его целесообразное изменение и преобразование» [2, с. 203]. Указанная трактовка раскрывает существенные отличительные признаки деятельности человека по отношению к деятельности других живых существ — изменение и преобразование среды обитания. Психология человека как живого существа отличается деятельной преобразовательной природой. Для всех живых существ, кроме человека, жизнедеятельность предполагает инстинктивное встраивание в окружающую среду посредством заложенных биологических программ существования.

Открывая философский словарь, можно найти следующее определение человеческой деятельности: «Деятельность — это процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления природы — объектом своей деятельности» [10, с. 153]. Смысловое отличие данного определения от того, что было указано выше, только в том, что деятельность здесь рассматривается как система субъект-объектных отношений. Фактически суть определения человеческой деятельности в философском контексте не отличается от определений, приводимых в толковых словарях. Важно подчеркнуть, что философский смысл, детерминируя человеческую деятельность через дихотомию «субъект—объект», репрезентирует фундаментальное отличие человека от всех живых существ. Человек позиционирует собственное существование через активное преобразование объективной действительности.

Другой философский смысл человеческой деятельности может быть рассмотрен в социальном ключе: «Деятельность — это метод воспроизводства социальных процессов, самореализации человека, его связи с окружающим миром» [11, с. 236]. Данное определение детерминирует деятельность как способ существования человека через поддержание его основного свойства — взаимодействие с подобными существами, то есть через социальность, присущую любому человеку априори. Благодаря взаимодействию с другими людьми и обществом в целом человек способен поддерживать себя в деятельном состоянии, то есть осуществлять самореализацию. Таким образом, человеческая деятельность уже исходя из приводимых определений может быть рассмотрена, во-первых, как деятельность, в которой происходит взаимодействие социальных субъектов; во-вторых, как деятельность, в результате которой субъект преобразует, трансформирует, видоизменяет объективную реальность; в-третьих, и это немаловажно, в контексте формирования постинформационного общества, деятельность может быть определена как человеческая активность, направленная на создание искусственных интеллектуальных систем, обеспечивающих гармоничное существование человека в условиях меняющейся среды. Далее обратимся к некоторым историко-философским взглядам, рассматривавшим и анализовавшим суть человеческой деятельности.

Одного из первых, кто в истории философской мысли теоретически определил деятельность, можно считать Аристотеля. Он утверждал, что любой вид человеческой деятельности независимо от ее вида и направленности представляет собой устойчивое стремление человека к благу: «Всякое искусство и всякое учение, а равным образом поступок (*πραξις*) и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу. Поэтому удачно определяли благо как то, к чему все стремится. В целях, однако, обнаруживается некоторое различие, потому что одни цели — это деятельности (*ενεργεια*), другие — определенные отдельные от них результаты (*εργα*). В случаях, когда определенные цели существуют отдельно от действий (*πραξις*), результатам естественно быть лучше [соответствующих] деятельностей» [1, с. 54]. Благо (счастье) как цель и конечный смысл деятельности, по Аристотелю, разнообразно. Однако, как известно, что представляет собой благо (счастье) для одного человека, возможно, не является таковым для другого. И в этом контексте Аристотель не проводит разделительную линию. Но он вносит уточнение, когда говорит, что благом для человека не является телесное наслаждение. Благо (счастье) или конечная цель любой деятельности и то, к чему все стремится, по Аристотелю, рассматривается метафизически как определенное состояние человеческой души. И достигается такое состояние посредством разумной деятельности и созерцания. Рассматривая деятельность в выбранном контексте постинформационных тенденций, необходимо учитывать критерий блага как первостепенную цель, как конечную точку, в которую стремится любой результат деятельности.

Разумная деятельность человека направляет его на выстраивание системы собственной жизнедеятельности, выбор стратегии жизненного пути, способов самореализации и социального взаимодействия. В связи с чем справедливым может считаться тезис о том, что истинная человеческая деятельность — это непосредственная деятельность человеческого разума. С рационалистической точки зрения следует обозначить взгляды математика и рационалиста Рене Декарта на особенности деятельности. Отправляясь от исходного пункта «*Cogito ergo sum*», то есть основания существования человека благодаря мышлению (рациональности), Р. Декарт формулирует правила для мыслительной деятельности, используя которые человек может достигнуть успеха в любом своем начинании. Вспомним данные правила. «Первое правило — никогда не принимать за истинное ничего, что не признается таковым с очевидностью, т. е. тщательно избегать поспешности и предубеждения, и включать в свои суждения только то, что представляется уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению. Второе правило — делить каждую из рассматриваемых трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить. Третье правило — располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу. И последнее — делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено» [6, с. 260]. В данных правилах вскрываются базовые принципы рациональной деятельности: сомнение, анализ, последовательность, обоснованность. Человеческое мышление только в том слу-

чае является правильным и выделяет последнего из всех живых существ, когда базируется на принципах логики. Соответственно, использовать собственное мышление, применяя логичность построения мыслей, является тем посланием, которое передает Рене Декарт через правила собственного рационального метода: истинная человеческая деятельность — это деятельность разума согласно правилам логики.

Диалектическая природа человеческой деятельности требует рассмотрения противоположной стороны ее рационального аспекта — эмпирической составляющей. С точки зрения материалистического подхода именно практика, практическая деятельность, является истинным видом человеческой деятельности, в которой человек реализует себя через взаимодействие с разнообразием материального мира в контексте субъект-объектных отношений. Одним из первых, кто в истории философской мысли обозначил практику (опыт) в качестве истины, был английский ученый и политик Фрэнсис Бэкон. Эмпирическая концепция Ф. Бэкона демонстрирует практическую полезность субъект-объектного мировоззрения и обосновывает могущество человека благодаря наличию практического опыта и знаний, полученных на его основе. Ф. Бэкон считает, что могущество человека определяют знания, а незнание создает трудности (знание — сила): «Природа побеждается только ее подчинением, и то, что в созерцании представляется причиной, в действии представляется правилом» [3, с. 108]. Практическая полезность концепции Ф. Бэкона состоит в том, что она послужила отправной точкой для развития экспериментально-опытного подхода в науке и она же стала причиной формирования человека-потребителя, эксплуатирующего окружающую среду согласно эгоистическим потребностям. «Человеческий ум по своей природе устремлен на абстрактное, и текучее мыслит как постоянное. Но лучше рассекать природу на части, чем абстрагироваться» [3, с. 121], — так Ф. Бэкон разделяет бессмысленность абстрактной, созерцательной, разумной деятельности и превозносит практику как метод реализации целей человека.

Картина исторического развития культуры и цивилизации демонстрирует тот факт, что теория практико-преобразовательной человеческой деятельности захватывает философские исследования и дальнейшее формирование научных взглядов происходит в рамках материализма, ярким примером которого можно назвать идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс, отталкиваясь от материалистических идей Л. Фейербаха, концентрирует свои исследования на том, что философы должны не объяснять окружающий мир, а стараться влиять на него, преобразовывать. В философии К. Маркса практическая деятельность человека (практика) становится единственным критерием истинности, полезности реальных ощутимых результатов: «В том месте, где прекращается спекулятивное мышление, перед лицом реальной жизни как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей» [8, с. 26]. Материализм К. Маркса умаляет значение созерцательной, разумной деятельности — только практически полезные результаты могут считаться ориентиром существования и развития человека. Диалектика деятельности, ее рационально-эмпирическая составляющая играют особую роль при анализе происходящих изменений. Рождаясь в сознании человека, различные идеи получают свою материальную реализацию, трансформируя окружающую

действительность согласно определенным человеческим интересам. Здесь важно учитывать характер идей, принимать во внимание рационалистические аспекты деятельности человека, цели, которые современный социум хочет реализовать.

Теперь обратимся к взглядам отечественных философов. Развитие деятельностного подхода в отечественной философской науке имеет давнюю историю и берет свое начало со времен развития марксистской философии, в которой категория деятельности занимала одну из центральных позиций. Этот подход не потерял своей актуальности и в современных условиях, так как позволяет отразить существенные особенности развития постинформационного общества. С системной точки зрения категорию деятельности рассмотрел советский философ М. С. Каган. Деятельность — это коммуникация, которая выражает активность субъекта, направленную или на других субъектов, или на материальные (нематериальные) объекты. Источником активности является субъект коммуникации [7, с. 43]. Основываясь на теории К. Маркса и отталкиваясь от его понятия «*aneignung*» (освоение), М. С. Каган определяет деятельность как процесс овладения субъектом объектом. Помимо этого, он пишет о характере человеческой активности как процессе деятельности: «Активность выражается в том или ином способе овладения объектом субъектом или в установлении субъектом коммуникативного взаимодействия с другими» [7, с. 46]. По М. С. Кагану, основная функция человеческой деятельности заключается в обеспечении сохранности и непрерывности развития общества как базиса для организации существования людей.

Можно выделить и теорию Г. П. Щедровицкого, в которой выделяются императивы свободы и ответственности человека за результаты деятельности. Основанная на системной методологии теория деятельности может рассматриваться как метод поворота к гуманистическим ценностям. По Г. П. Щедровицкому, исходной точкой деятельности является изначальная человеческая свобода. Он подчеркивает важность осознания ограниченной свободы в деятельности и необратимости ответственности человека за ее результаты: «Деятельностный подход конституирует себя, прежде всего, как подход, выражающий активность человека и веру в то, что человек может все. В этом смысле он противоположен естественно-научному подходу» [13, с. 87]. Здесь необходимо внести комментарий о том, что человек может все. Человек «может все» только в рамках своей свободы, осознавая всю степень ответственности за свои действия.

Категория деятельности в отечественной философии рассматривается и как культурный феномен. Культура в наиболее общем смысле подразумевает под собой саму деятельность и ее результаты. Культура — и есть деятельность, как описывает ее советский философ Э. Г. Юдин. Теория Э. Г. Юдина актуализирует проблему экспансивности человеческой деятельности. По Э. Г. Юдину, в научном познании категория деятельности является методологически центральной категорией, изучение которой позволяет составить максимально полную картину окружающей действительности. Деятельность, подчеркивает Э. Г. Юдин, является специфически человеческой формой активного отношения к миру, цель которой заключается в сознательном его изменении и преобразовании. «Человек противопоставляет себе объект деятельности как материал, который в согласии со своими собственными законами, но также и в согласии с целями человека дол-

жен получить новую форму и новые свойства, превратиться из внеположенного материала в продукт деятельности и уже в этом своем качестве включиться в социальную жизнь» [14, с. 247]. Исходя из указанных определений деятельности, можно установить, что современные реалии, в которых формируется культура виртуальной реальности и постепенное господство технических устройств, будут только расширяться. Задача человека заключается в возвращении к такому виду деятельности, который ориентирован на сохранность и трансляцию традиционных социальных ценностей, когда техника, виртуальная среда, искусственный интеллект будут не альтернативной сферой существования, а инструментами для поддержания стабильности.

Рассмотрение различных историко-философских взглядов на категорию деятельности позволяет сформулировать следующие выводы в отношении актуализации ее исследования в условиях формирования постинформационного общества. Во-первых, в философском контексте деятельность рассматривается как процесс, в котором человек активно трансформирует окружающую действительность, одновременно изменяя и свою собственную природу. Деятельность является составляющей системы «субъект — объект». В условиях формирования постинформационного общества деятельность человека может быть рассмотрена как составляющая системы «субъект — субъект», где вторым субъектом выступает модель искусственного интеллекта. Во-вторых, согласно древнегреческой аристотелевской материалистической традиции любая деятельность человека имеет главную цель — это благо. Благо представляет собой своеобразный конечный пункт деятельности. В этом смысле данное толкование деятельности не потеряло своей актуальности. Но благом как конечным результатом деятельности человека в условиях формирования постинформационного общества будет считаться практическая реализация модели искусственного интеллекта, что, в свою очередь влечет за собой особые риски. В-третьих, рационалистическая позиция по отношению к человеческой деятельности основывается на исключительности работы человеческого мышления как единственно истинной деятельности. И в этом ключе нельзя не согласиться с мнением Р. Декарта о том, что все начинается с мышления, а именно все результаты деятельности первостепенно рождаются в человеческом воображении как определенного рода идеи, в дальнейшем реализуемые на практике. С точки зрения развития постинформационного общества необходимо сформировать такой тип мышления, который бы предусмотрел возможные риски и угрозы при реализации моделей искусственного интеллекта. В-четвертых, природа деятельности диалектична, и к рационалистическому истолкованию добавляется также эмпирический и материалистический контекст. Исходя из эмпирического подхода, главным критерием истинности является практика, практическая деятельность, вещественная реализация материальных результатов. Только в такой своей форме она может быть инструментом преобразования действительности. Но нужно понимать, что крайняя трансформация бытия, которая происходила и происходит в результате становления индустриального, постиндустриального, а теперь и постинформационного общества, влечет за собой утрату человека и человечности в их истинном понимании. Если в условиях развития информационного общества в результате преобразовательной человеческой деятельности произошло формирование виртуального бытия, по-

влекшее за собой выход человека в воображаемые миры, то, что может произойти с действительностью при повсеместном распространении систем искусственного интеллекта, остается неясным. В-пятых, на основании взглядов отечественных философов следует подчеркнуть справедливость мнения о том, что деятельность является одной из методологически центральных философских категорий, исследование и анализ которой позволяет, с одной стороны, получить максимально полную картину меняющейся окружающей действительности, с другой — изучить и понять логику поведения человека в условиях, при которых он активно трансформирует действительность. В-шестых, актуальность исследования категории деятельности в условиях формирования постинформационного общества вызвана необходимостью преодоления существующего потребительски-экспансивного и деструктивного характера деятельности в глобальных масштабах в условиях развитых посткапиталистических отношений, иначе, говоря словами Э. Гуссерля: «Выход из "рационалистической бездны"» должен произойти только через пересмотр всей жизни и всех жизненных целей, всех порожденных жизнью человечества культурных образований и систем культуры» [5, с. 110]. Следует заново обратиться к традиционным гуманистическим и творческим ориентирам деятельности, направляющим человека по стратегии мирного сосуществования социальных систем в современном мире.

Литература

1. Аристотель Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с. Текст: непосредственный.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 8. Дебитор — Евкалипт / под редакцией А. М. Прохорова. Москва: Советская энциклопедия, 1972. 592 с. Текст: непосредственный.
3. Бэкон Ф. Новый органон. Ленинград: ОГИЗ, 1935. 244 с. Текст: непосредственный.
4. Веревичев И. И. Постинформационное общество: миф или реальность // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 54-й научно-технической конференции (г. Ульяновск, 27 января 2020 г.). Ульяновск: Изд-во Ульянов. гос. техн. ун-та, 2020. Ч. 3. С. 30–33. Текст: непосредственный.
5. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 101–116. Текст: непосредственный.
6. Декарт Р. Сочинения: в 2 томах. Москва: Мысль, 1989. Т. I. 654 с. Текст: непосредственный.
7. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). Москва: Политиздат, 1974. 328 с. Текст: непосредственный.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. Москва: Гос. изд-во полит. лит-ра, 1956. 690 с. Текст: непосредственный.
9. Прохоров-Малясов Г. С. Постинформационное общество — ключевая ступень социальной трансформации. Прогностический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11, № 6А. С. 137–147. Текст: непосредственный.
10. Ракитов А. И. Постинформационное общество // Философские науки. 2016. № 12. С. 7–19. Текст: непосредственный.
11. Современный философский словарь / под общей редакцией профессора В. Е. Кемерова. Москва: Академический проект, 2006. 822 с. Текст: непосредственный.
12. Философский словарь / под редакцией И. Т. Фролова. Москва: Республика, 2001. 720 с. Текст: непосредственный.

13. Щедровицкий Г. П. На досках. Публичные лекции по философии Г. П. Щедровицкого. Москва: Школа культурной политики, 2004. 196 с. Текст: непосредственный.

14. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. Москва: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 08.05.2024.

CATEGORY OF ACTIVITY IN THE FORMATION OF THE POST-INFORMATION SOCIETY

Alexey V. Vasyonkin

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.

Irkutsk National Research Irkutsk State Technical University

83 Lermontova St., 664074 Irkutsk, Russia

Abstract. The article investigates the philosophical context of the category "activity" in the conditions of the formation of the post-information society. The post-information society is considered as a modern stage in the development of global society. Various semantic interpretations of activity are noted in the article. The author provides a definition of the post-information society based on an analysis of existing interpretations. The process of activity reflects the way of human existence, methods of self-realization, and self-fulfillment. It is emphasized that activity is a specifically human form of activity since no living creature transforms the surrounding reality according to its own motives and beliefs during its activity. The author presents various historical-philosophical interpretations of the category of activity, including both materialistic and idealistic approaches, taking into account modern trends in societal development.

Special attention in the article is given to the analysis of the materialistic approach to the category of activity, where one of the bases is the philosophy of K. Marx and F. Engels. The article also focuses on the domestic interpretations of the category of activity, particularly the views of Soviet philosophers. Activity in these interpretations is considered from the standpoint of systemic methodology. It should be noted that the activity approach in the conditions of the formation of the post-information society has significant scientific value since studying human activity, its nature, motives, goals, and results allows us to speak about the current state of society and its development prospects.

Keywords: philosophy, activity, society, post-information society, progress, civilization, culture, rationalism, empiricism, Marxism, dialectics of activity, subject, object, freedom, responsibility.

For citation

Vasyonkin A. V. Category of Activity in the Formation of the Post-Information Society. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 2: 53–61 (in Russ.)

The article was submitted 18.04.2024; approved after review 30.04.2024; accepted for publication 08.05.2024.